

Бутит ЖАЛСАНОВА

ОПЫТ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ В БУРЯТСКИХ ВЕДОМСТВАХ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Статья посвящена проблемам борьбы органов местного самоуправления бурят с пьянством среди местного населения в XIX – начале XX в.

The article is devoted to the problems of the struggle of local self-government of the Buryats against drunkenness among local population in the 19th and early 20th centuries.

Ключевые слова:

Устав об управлении инородцев Сибири, 1822 г., степная дума, тайша, нормы обычного права, питейные заведения; Charter on Alien Management of 1822, steppe дума, taisha, customary law, public inn.

Проблема борьбы с пьянством становится особенно актуальной в российском обществе в связи с увеличивающимся процессом потребления алкоголя населением и распространением алкоголизма среди молодежи. Отсюда, как следствие, повышение уровня преступности в обществе, неблагоприятная обстановка в семьях. Кроме нравственно-этических проблем, связанных с распространением пьянства в нашем обществе, речь идет об огромных экономических потерях, когда большое количество трудоспособного населения оказывается вне процесса производства. На наш взгляд, знание прошлого исторического опыта, в частности активная борьба за трезвость в бурятском обществе в XIX – начале XX в., дает возможность его использования органами местного самоуправления в своей работе.

Пьянство, употребление алкогольных напитков не являлись актуальными для бурятских обществ вплоть до начала XIX в. До этого времени бурятские ведомства существовали достаточно изолированно, все вопросы внутренней жизни решались нормами обычного права, так называемыми степными законами. До наших дней дошли несколько памятников обычного права бурят, которые позволяют нам рассматривать различные стороны их жизни. В их числе «Книга записи судебных законов 1775 г.» Селенгинского ведомства, Устав 1788 г. хоринских бурят, «Положение 11 хоринских родов 1808 г. по управлению внутренними делами и судопроизводству», «Селенгинское уложение 1823 г.», «Уложение 1823 г. 11 хоринских родов», «Хоринское положение 1851 г.»¹ и др.

Согласно нормам обычного права всем бурятам моложе 40 лет запрещалось употребление спиртных напитков. Так, в Наказе от 25 июня 1793 г. было строжайше предписано «воспретить пить вино всем людям моложе 40 лет», нарушителей запрета ожидало суровое наказание прутьями². Употребление спиртных напитков разрешалось на празднествах, религиозных обрядах бурятам старше 30 лет и только с разрешения родоначальников и стариков. В Положении 1808 г. также были регламентированы вопросы употребления спиртных напитков: «Могут пить вино или тарасун только те, которые имеют более 40 лет от роду. Пить можно поне-

ЖАЛСАНОВА

Бутит

Цыдымункуевна –

к.и.н., директор

Государственного

архива Республики

Бурятия (ГАРБ)

butit62@mail.ru

¹ Цибилов Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. – Улан-Удэ, 1970; Обычное право хоринских бурят. – Новосибирск, 1992.

² Наказ главного тайши Шираб Дамба-Дугар Ринцено галзотского отока зайсану Арсалану Мардаину с товарищами по следующему обстоятельству // Обычное право хоринских бурят. – Новосибирск, 1992, с. 19.

многу, выполнив или памятуя о податях или других своих делах. Чрезмерно и часто пить воспрещается»¹.

В Хоринском положении 1851 г. целая глава была посвящена мероприятиям по предупреждению пьянства, картежных и прочих азартных игр. В случае «несанкционированного» употребления спиртных напитков родоначальники налагали на виновных наказание в виде 15 ударов розгами установленного образца. Если же сами родоначальники допускали нарушение, то они несли ответственность перед вышестоящим начальством².

Таким образом, к началу XIX в. в бурятском обществе существовали незыблемые традиции трезвости, поддерживаемые нормами обычного права. Устав об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского, подчинив сибирских инородцев, в т.ч. бурят, общероссийским законам по таким важным направлениям их жизнедеятельности, как сбор и уплата налогов, наказания за тяжкие преступления, тем не менее, регулирование внутренней жизни оставил за степными законами. Устав 1822 г. запретил продавать спиртные напитки инородцам, открывать на их территории питейные заведения. Кроме того, самим инородцам было запрещено заниматься «винокурением», тем самым со стороны Российского государства была предпринята попытка удержания инородческих обществ от распространения среди них алкогольных напитков.

Если до принятия Устава 1822 г. приоритет в соблюдении норм обычного права отдавался почетным родовичам – родоначальникам, то с образованием системы органов местного самоуправления (степная дума, инородная управа и родовое управление) и, соответственно, должностных лиц контрольные функции практически переходят в их ведение.

Согласно Уставу 1822 г. органы местного самоуправления должны были наблюдать за тем, «чтобы законы, обычаи и обряды утвержденные... исполнялись непременно»³. Степные думы, инород-

ные управы и родовые управления как органы местного самоуправления следили за нравственным состоянием своих сородичей, принимая меры морального воздействия для пресечения таких антиобщественных явлений, как употребление спиртных напитков, а в случае необходимости – и карательные меры в отношении нарушителей.

Надо отметить, что в бурятском обществе культивировалось негативное отношение как к употреблению алкогольных напитков, так и к сородичам, злоупотреблявшим алкоголем. Действенной мерой морального воздействия было осуждение провинившихся бурят на общих собраниях, на заседаниях степной думы, в результате чего они давали письменные подписки о том, что в дальнейшем они будут избегать данных проступков.

Нормы обычного права особенно жестко подходили к должностным лицам местного самоуправления, при наличии нарушений отстраняя их от должности. Например, 15 марта 1867 г. Аларская степная дума предписывает Шалотскому родовому управлению удалить от должностей Улахона Башкуева и Хорхона Шолонова, «доказывающих совершенное нерадение к своим обязанностям и часть временно предаются пьянству, через что не могут далее быть терпимы на службе»⁴.

С середины XIX в., несмотря на свою изолированность, бурятские ведомства как часть российского общества втягиваются в общероссийский рынок, начинают появляться торгово-промышленные заведения в виде мелочных и мануфактурных лавок, постоянных дворов, а также питейных заведений и винных складов. Открытие питейных заведений поблизости бурятских ведомств негативно сказалось на бурятских обществах; многие буряты начали употреблять спиртные напитки, а некоторые – и вовсе злоупотреблять ими. Обеспокоенные распространением питейных заведений бурятские общества обращаются к вышестоящему начальству с просьбой о закрытии таких заведений. Так, 15 января 1849 г. хоринские буряты своим общественным приговором при степной думе просят запретить продажу вина в селениях Курбинском, Поперечинском, Булаганском и Укырской слободе, расположенных в непосредственной близости

¹ Положение 11 хоринских родов 1808 г. по управлению внутренними делами и судопроизводству // Обычное право хоринских бурят. – Новосибирск, 1992, с. 40.

² Обычное право хоринских бурят. – Новосибирск, 1992, с. 101.

³ Полное собрание законов (ПСЗ-1). – СПб., 1830, т. 38, ст. 29126, с. 406.

⁴ ГАРБ, ф. 46, оп. 1, д. 18, л. 44–45.

сти от мест их кочевий. Как отмечается в приговоре, бурятам, приезжающим в эти селения по хозяйственной надобности, продают вино, и они «через покупку и употребление оно не только забывают приобретение по хозяйственной части, даже некоторые встречают большие убытки»¹.

Распространение пьянства вынуждало местную администрацию принимать меры по его пресечению. Так, в 1848 г. Нерчинский земский суд направил в Агинскую степную думу Правила полицейские и исправительные, законом постановленные, против пьянства, которые необходимо было «народу читать на всех мирских сходах и общественных собраниях еженедельно». Сами правила состояли из 10 пунктов; в первом пункте, например, говорилось: «...запрещается всем и каждому пьянство. Кто найден будет на улице или в общественном месте от пьянства в беспамяත්стве, тот подвергается суточному содержанию на хлебе и воде». За систематическое пьянство полагалось наказание в виде содержания в смирительном доме до исправления².

В связи с распространением пьянства среди жителей бурятских ведомств степные думы были вынуждены предписывать своим подведомственным учреждениям принимать решительные меры по его пресечению. Главные родоначальники также не оставались в стороне от деятельности по искоренению пьянства. Уникальным по своему содержанию является программа тайши Баргузинской степной думы Сахара Хамнава по улучшению нравственности бурят, составленная в 1855 г., важным пунктом которой была борьба с пьянством. Он пишет: «Молодые без изъятия богатых и бедные занимаются пьянством во время лета, <...> собираются партиями в непраздничные дни, пируют, переедая из юрты в юрты, задував себе песни, и перескакивают на лошадях, в этой гулянке часто случаются разные бесчинства, драки, даже неуважение к своим родоначальникам и старикам». С. Хамнаев считает, что необходимо «пьянство запрещать законом» и степная дума, родовые управления и родоначальники обязаны неустанно надзирать за нарушителями³.

Огромный урон нравственному состоянию бурятских обществ наносили питейные заведения, которые стали открываться в конце XIX в. в инородческих ведомствах Иркутской губернии. Питейные заведения должны были принадлежать обществу и приносить ему прибыль, которая могла расходоваться только по приговорам обществ и только на мирские повинности, общественные нужды. Еще в 1875 г. А.П. Шапов писал об экономической пользе общественных питейных заведений для крестьян оседло-инородческих общин Верхоленского края. Он приводит данные официальных отчетов, из которых следует, что прибыль заведений направляется на оплату податей за неимущих, жалованья учителям, содержание учеников, приобретение пожарных инструментов и т.д.⁴

В 1894 г. было открыто одно из первых питейных заведений в селении Ользоновском по общественному приговору Ользоновской инородной управы с разрешения земского заседателя и губернатора. По итогам 9 мес. 1894 г. прибыль от питейного заведения составила 320 руб. 30 коп. В последующие годы были открыты питейные заведения в селениях Усть-Ординском, Курском, в Муринском улусе и др., которые, судя по отчетам, были достаточно рентабельными.

Многие бурятские общества выступали против открытия питейных заведений на их территориях или вблизи них. Так, в 1880 г. в Ленскую инородную управу поступило письмо от старшины 5-го чернорудского рода Ихиньрова о том, что «родовое управление имеет честь представить при сем общественный приговор жителей Дурутуйского селения о воспрещении выдавать кому-либо дозволенного приговора на открытие питейных заведений в селении Дурутуй»⁵.

Открытие общественных питейных заведений приносило денежный доход обществу, но оказывало разлагающее действие на бурятское население: увеличилось число правонарушений и преступлений, значительный материальный урон наносился семьям и т.д.

Распространение пьянства среди бурят

¹ ГАРБ, ф. 8, оп. 1, д. 162, л. 61.

² ГАРБ, ф. 129, оп. 1, д. 416, л. 142; д. 3701, л. 4–8.

³ ГАРБ, ф. 7, оп. 1, д. 432, л. 1–9.

⁴ Шапов А.П. Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кудинском крае. // Собрание сочинений. — Иркутск, 1937, доп. том, с. 285–291.

⁵ Дырхеев П.С. Очерки истории верхоленских бурят. — Улан-Удэ, 2005, с. 82–83.

вызывало протест у представителей бурятской общественности. Так, Ц. Жамцарано связывает это с упразднением родовых основ бурят в связи с проведением волостной реформы и развитием питейных заведений: «... с упразднением дум и тайшей появились кабаки. Благодаря им развилось поголовное пьянство. В течение последних десяти лет <...> все буряты Иркутской губернии до того испились, что теперь не найдете непьющего»¹. 18 октября 1903 г. он пишет: «Я все время думаю, как искоренять пьянство среди иркутских бурят, но никак не могу найти действительного и быстрого средства, кроме принятия ими буддизма и помощи хороших лам; и для успеха дела отрезвления бурят — нужна правительственная помощь или поддержка»².

В 1908 г. В. Холодов, бывший голова Кудинской инородной управы, выступает с проектом улучшения жизни бурят путем ограничения пьянства на свадьбах, отмены некоторых свадебных обычаев и религиозных обрядов шаманства, которые вредно отражаются на экономическом положении бурят. Например, установить норму приобретения водки в пределах 5 ведер для жениха и 3 ведер для невесты, «не вынуждать молодежь и непьющих вино употреблять» и т.д.³

Со стороны правительства принимались меры назидательного характера, а

¹ Жамцарано Ц. Путевые дневники 1903–1907 гг. — Улан-Удэ, 2001, с. 25.

² ГАРБ, ф. 357, оп. 1, д. 1, л. 90–92.

³ Богданов М.Н. Среди бурят // Сибирские вопросы, 1910, № 45–46, с. 75–80.

органы местного самоуправления были вынуждены вести борьбу с пьянством. Так, в 1906 г. общественный приговор Койморской управы запретил доверенному винной монопольной лавки в селении Тунка отпускать более 1 литра водки каждому. Для покупки в больших объемах требовалось разрешение управы⁴. В ночное время продавали водку в частных домах, и управа была вынуждена учредить ночной обход в составе полицейского сотского или десятского и двух благонадежных хозяев по очереди. Пьяных ловили и закрывали в каталажку.

Таким образом, борьба с пьянством становится одной из актуальных задач органов местного самоуправления бурят в XIX — начале XX в. С принятием Устава 1822 г. бурятские общества, до этого времени существовавшие достаточно изолированно, постепенно включаются в общероссийское пространство. Начинают ломаться незыблемые родовые традиции нравственных устоев, основанные на нормах обычного права, особенно традиции трезвости бурятского общества. Как показывает опыт, органам местного самоуправления, основываясь на нормах обычного права, все-таки удавалось вести борьбу с пьянством. На наш взгляд, опыт регламентации продажи и употребления спиртных напитков, с одной стороны, и создание в обществе нравственных норм, включающих трезвость, — с другой, вполне можно использовать в наши дни.

⁴ ГАРБ, ф. 345, оп. 1, д. 98, л. 1–2.